

Глава 28. Цветочные теплицы

Цинь Лэ и его главный управляющий, Чжоу Ся, не стали откладывать дело в долгий ящик. Чжоу Ся досконально изучил ворох информации в сети, выбрал наиболее перспективный план и представил его на суд Цинь Лэ.

— Послушай, на первых порах масштаб лучше не раздувать, — Чжоу Ся перелистнул страницу своего отчёта и указал на цветные фотографии. — Давай сосредоточимся на тех видах, которые неприхотливы, пользуются стабильным спросом и при этом выглядят эффектно. Вот, посмотри: «Пурпурная жемчужина», «Призрачный граптопеталум», «Очиток красноокрашенный» и «Белый пион». Эти суккуленты отлично продаются через интернет. К тому же я уже связался с опытным заводчиком из города И. Это совсем рядом, так что можешь с ним пообщаться и перенять опыт.

Получив согласие обоих — и владельца, и его «тени» в лице Шэнь Минляна, — Чжоу Ся добавил Цинь Лэ в чат к тому самому заводчику, Сюй Му.

У Сюй Му язык был подвешен что надо. Даже Чжоу Ся, этот тёртый калач, повидавший на своём веку немало акул бизнеса, заслушался его предложениями. Что уж говорить о Цинь Лэ, который в коммерции был пока сущим младенцем.

Чжоу Ся наткнулся на Сюй Му в сети случайно. У того был популярный магазин на онлайн-площадке, где торговали суккулентами на любой вкус и кошелёк: от копеечных ростков до элитных коллекционных экземпляров.

У Чжоу Ся в соцсетях была целая армия фанатов, и одна из них, страстная любительница растений, порекомендовала ему этот магазин. Она даже прислала фотографии своих покупок, приписав: «Если мой муж и эти чудесные кактусы будут рядом, я просто умру от счастья!» Она же и выступила в роли посредника, сведя двух будущих партнёров.

Что касается самого Сюй Му, то его имя было результатом суеверий. Когда он был маленьким, гадалка заявила бабушке, что в его судьбе не хватает стихии дерева. Так он и получил своё имя — «Сюй-Дерево». Мальчик вырос под крылом бабушки, которая мечтала, чтобы внук связал жизнь с природой. В итоге он увлёкся садоводством, окончил профильный факультет в университете и, вернувшись в родные края, открыл свой питомник. Скромный приусадебный участок со временем разросся в огромные плантации, сделав его весьма успешным молодым предпринимателем.

Впрочем, интересы их не пересекались. Сюй Му просто торговал растениями, в то время как Цинь Лэ планировал создать целую экосистему: ландшафтные композиции, агротуризм, где каждый гость мог бы сам выкопать понравившийся росток, научиться за ним ухаживать и просто отдохнуть на природе.

Сюй Му охотно делился опытом. Он подробно расписывал Цинь Лэ подводные камни, с которыми тот может столкнуться, присылал свои заметки по уходу и, шутливо ударяя себя в

грудь, заявлял в чате:

— В будущем, если возникнут вопросы — пиши не раздумывая! Главное — обеспечить мне крышу над головой, сытный обед и оплаты дорогу, а уж я выложу всё как на духу, без утайки!

Цинь Лэ был в восторге. Иметь перед глазами живой пример успешного стартапа — это именно то, что ему было нужно. Пока Лэ-лэ увлечённо переписывался с новым знакомым, Шэнь Минлянь, наблюдавший за этим со стороны, начал ощутимо ревновать. Однако, понимая, что речь идёт о деле, он лишь молча сносил эту «душевную муку». Чтобы хоть как-то отвлечься, Шэнь выгнал машину во двор и принялся её намывать.

— Брат Лян... я это... Лэ-лэ дома? У меня к нему дело.

У ворот, переминаясь с ноги на ногу и нервно теребя рукав, стоял Цинь Ян. Голос его едва перекрывал жужжание воды. Шэнь Минлянь крикнул в сторону дома, и Цинь Лэ тут же выбежал на крыльцо. За спиной того он увидел стайку подростков и ещё несколько человек постарше.

Заметив хозяина, Цинь Ян приободрился:

— Брат Лэ-лэ, я вот ещё ребят привёл. Это мои одноклассники и друзья из соседних деревень, с которыми мы с детства знакомы. Все хотят найти работу!

Цинь Лэ улыбнулся:

— Чем больше рук, тем лучше. Если работы не боитесь, я только за. Как раз на днях придёт партия суккулентов и роз. Собираюсь строить две большие теплицы, так что для начала поможете там.

Цинь Ян, услышав, что пахать землю в привычном понимании не придётся, заметно воодушевился:

— Цветы? Неужели выращивать цветы — это то же самое, что и обычное фермерство?

— А в чём разница? И там, и там нужно с землёй возиться, — Цинь Лэ посерьёзnel, решив наставить молодёжь. — Учитесь, спрашивайте, присматривайтесь. К нам придут специалисты, будут учить вас всему на месте. Освойте ремесло — и не придётся вам всю жизнь по старинке спину на поле гнуть. Вы ещё молоды, мира не видели. Когда я учился, то видел, как за границей фермеры работают: там всё на науке держится. Профессия фермера там — одна из самых уважаемых и престижных!

Цинь Лэ видел, как ребята воодушевились. Он ликовал. Даже если они не поступят в университеты и не станут городскими жителями, пусть у них будет интерес к делу. Пусть они

учатся новому, а не просто ждут милости от погоды.

Проводив ребят, Цинь Лэ зашёл в систему и отправил заказ Маленькому императору.

[Заказ на двадцать тысяч единиц пшеницы выполнен. Просим принять работу!]

Цинь Лэ с облегчением выдохнул. Нести бремя спасения целого народа вместе с этим ребёнком было тяжело. Он втайне поклялся больше не ввязываться в подобные авантюры — такая ноша была ему явно не по плечу.

Вскоре в системном интерфейсе появилось изображение Лу Цинмина. Император явился лично, чтобы поблагодарить Цинь Лэ. Мальчик выглядел изнурённым: просторное одеяние казалось поношенным, под глазами залегли тяжёлые тени, лицо осунулось. Глядя на него, Цинь Лэ невольно вспомнил тех весёлых подростков, что только что ушли от него. Контраст был болезненным.

— Ты что, совсем не ешь? — в голосе Цинь Лэ прорезались строгие нотки. — Неужели великая династия Лу не в состоянии прокормить одного ребёнка, своего правителя?

Лу Цинмин виновато опустил голову, пряча слёзы. С тех пор как он сел на трон, он не слышал такой бескорыстной, искренней заботы.

— Ради спасения голодающих во дворце введён режим строжайшей экономии, — тихо ответил император. — Я обязан подавать пример. Теперь у нас лишь двухразовое питание, всего четыре перемены блюд, никаких десертов и ночных трапез.

— Да как так можно! Ты же растёшь! Если так питаться, ты же никогда не вытянешься! — Цинь Лэ почти сорвался на крик.

Это задело мальчика за живое.

— Я пью молоко из системы! Обязательно вырасту! — Лу Цинмин вскинул голову. — Матушка-императрица обещала: как только я стану ростом с плечо евнуха Пина, мне разрешат обучаться верховой езде, стрельбе и боевым искусствам! Конечно, я вырасту!

Цинь Лэ скрестил руки на груди:

— И как ты собираешься пить это молоко у всех на виду? Вокруг же шпионы. К тому же системная еда для тебя непривычна, долго на ней не протянешь.

Вспомнив о «заначке», приготовленной для Шэнь Минляна — булочках-маньтоу из лилового батата и нежных паровых мешочках с курицей, — Цинь Лэ отправил императору подарок в

виде яркого воздушного шара.

— Принимай. Я приготовлю тебе пару нормальных блюд и перешлю.

Так Шэнь Минлян остался без полдника. В хранилище Лу Цинмина внезапно появились две тарелки с дымящимися закусками. Император отослал слуг и осторожно извлёк фарфоровую посуду.

«Попробуй, это правда вкусно», — гласила записка.

Мальчик облизнулся и, откусив кусок от пышной фиолетовой булочки в форме розы, принялся есть. Даже в спешке он сохранял врождённую грацию. Когда тарелки опустели, Лу Цинмин слегка покраснел, но быстро взял себя в руки. Долг платежом красен. Он заметил стопку бумаги Сюань с лепестками сливы, только что доставленную из императорских мастерских. Приняв решение, он отправил её ответным подарком.

«Новая бумага этого года. Дарю тебе, брат Цинь!»

Цинь Лэ развернул посылку и ахнул. Перед ним лежала стопка тончайшей бумаги, внутри которой были впрессованы настоящие лепестки сушёной сливы. От неё исходил изысканный, благородный аромат — чистый и стойкий, совсем как характер самого Маленького императора.

Решив помочь мальчику на перспективу, Цинь Лэ достал Мешочек семян роз:

— Слушай, Ваше Величество, есть идея, как тебе казну пополнить. Засей все свободные поля этими семенами. Когда они подрастут, обменяешь саженцы мне. За одну розу дам двадцать единиц пшеницы. Будет тебе постоянный доход. Если семена кончатся — спрашивай. За каждую партию буду накидывать сверху по сотне мер зерна. Идёт?

— Ты правду говоришь? — он изумился.

В отличие от Цинь Лэ, император постоянно был под присмотром, и система была для него скорее диковинкой, чем инструментом. Сделка с ним сулила ему огромную экономию времени и сил.

— Я детей никогда не обманываю!

— Я не ребёнок! — император впервые позволил себе искренне возмутиться.

Надувшись, он вышел из Городка мечты, не забыв, впрочем, забрать подарок — Мешочек семян роз.

— Не забудь посадить! — крикнул ему вслед Цинь Лэ.

Закрыв интерфейс, Лэ-лэ подхватил ароматную бумагу и отправился хвастаться перед Шэнь Минляном. Всё-таки бумага была добыта ценой его несостоявшегося полдника — пусть хоть посмотрит, на что обменяли его булочки.

<http://bllate.org/book/17507/1659719>